

Научная статья

УДК 316.33 316.4.06 316.77

ББК 60.5

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-142-160

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫМИ ПАРАМЕТРАМИ РЕГИОНАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ В АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ

Василий Иванович Демьяненко

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Москва, Россия
imhocorg@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1838-2081,
AuthorID РИНЦ: 1123230, WoS Research ID: GQR-0620-2022*

Аннотация. В контексте внутренних и внешних вызовов, стоящих перед страной, управление региональными неравенствами является актуальным вопросом для государственных органов, населения и представляет научный интерес для ученых. В процессе изучения региональных особенностей сложилась традиция выделять социально-экономические и социокультурные факторы. Несмотря на распространенное использование этих двух понятий, отсутствуют работы, сопоставляющие их.

Целью исследования является анализ научных источников относительно содержания социально-экономической и социокультурной компонент в контексте целостного описания регионов. Особый научный интерес представляет их рассмотрение в проблемном поле социологии управления в виде двух типов элементов региональной системы.

Методология. Теоретической и методологической основой для анализа выступает антропосоциетальный подход. В его рамках накоплена значительная практика описания регионов с помощью типового набора взаимосвязанных параметров. В качестве методологического средства при исследовании особенностей управления используется теория научной рациональности В. С. Степина. Исследуются двухкомпонентные модели общностей, прошедших апробацию временем.

Результаты исследования. В работе выделены ключевые отличия исследуемых двух типов параметров, показаны особенности их системной взаимосвязи и раскрыта специфика управления с учетом классических, неклассических и постнеклассических метапарадигм, описанных А. В. Тихоновым. Полученные результаты имеют теоретическое и практическое значение для ученых, изучающих развитие общностей с учетом социально-экономических и социокультурных факторов, а также экспертов в области государственного, регионального и муниципального управления.

Перспективы исследования. Понимание особенностей управления социетальной системой позволяет разрабатывать теоретико-методические подходы для успешной деятельности реальных субъектов, участвующих в развитии регионов. Дальнейшее исследование будет направлено на определение комплекса показателей для оценки функциональности и дисфункциональности деятельности органов власти в отношениях с социальными группами.

Ключевые слова: антропосоциетальный подход, социально-экономическое развитие, социокультурная динамика, социология управления, региональное неравенство

Для цитирования: Демьяненко В.И. Управление социально-экономическими и социокультурными параметрами региональных неравенств в антропосоциетальной концепции // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 142–160. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-142-160>.

Благодарности: статья подготовлена в рамках государственного задания ФНИСЦ РАН на 2021-2023 годы по теме «Социальное моделирование региональных неравенств и путей их преодоления в контексте межрегиональных и федеративных отношений» (0137-2021-0006).

Original article

MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL PARAMETERS OF REGIONAL INEQUALITIES IN THE ANTHROPOSOCIETAL CONCEPT

Vasily I. Demyanenko

*Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
imhocorg@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1838-2081,
AuthorID RSCI: 1123230, WoS Research ID: GQR-0620-2022*

Abstract. *In the context of internal and external challenges facing the country, the management of regional inequalities is an urgent issue for government agencies, the population and is of scientific interest to scientists. In the process of studying regional features, a tradition has developed to highlight socio-economic and socio-cultural factors. Despite the widespread use of these two concepts, there are no works comparing them.*

The aim of the study *is to analyze scientific sources regarding the content of socio-economic and socio-cultural components in the context of a holistic description of the regions. Of particular scientific interest is their consideration in the problematic field of sociology of management in the form of two types of elements of the regional system.*

Methodology. *The theoretical and methodological basis for the analysis is the anthroposocietal approach. Within its framework, considerable practice has been accumulated in describing regions using a typical set of interrelated parameters. V. S. Stepin's theory of scientific rationality is used as a methodological tool in the study of management features. Two-component models of communities that have been tested by time are investigated.*

The results of the study. *The paper highlights the key differences between the two types of parameters studied, shows the features of their systemic relationship and reveals the specifics of management taking into account classical, non-classical and post-non-classical metaparadigms described by A. V. Tikhonov. The results obtained have theoretical and practical significance for scientists studying the development of communities taking into account socio-economic and socio-cultural factors, as well as experts in the field of state, regional and municipal management.*

Prospects of research. *Understanding the features of the management of the societal system allows us to develop theoretical and methodological approaches for the successful activities of real actors involved in the development of regions. Further research will be aimed at determining*

a set of indicators to assess the functionality and dysfunctionality of the activities of authorities in relations with social groups.

Keywords: *anthroposocietal approach, socio-economic development, socio-cultural dynamics, sociology of management, regional inequality*

For citation: *Demyanenko V.I. Management of socio-economic and socio-cultural parameters of regional inequalities in the anthroposocietal concept // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(6): 142–160. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-142-160>.*

Acknowledgements: *the article was prepared within the framework of the state task of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2021-2023 on the topic «Social modeling of regional inequalities and ways to overcome them in the context of interregional and federal relations» (0137-2021-0006).*

Введение. Большая территория Российской Федерации с ее отличиями, разнообразием культур, сложившимися индустриальными особенностями приводят к высокому уровню межрегионального неравенства. Такое видение ситуации не оспаривается и рассматривается в качестве важного фактора развития страны¹ [1; 27]. Внешние и внутренние вызовы, стоящие перед государством, делают вопросы межрегиональных неравенств крайне актуальными, поэтому они являются предметом озабоченности органов государственного управления, жителей регионов и представляют научный интерес для исследователей [15].

Экономический взгляд на ситуацию подталкивает к поиску субъект-объектных стандартизированных решений путем перераспределения между регионами ресурсов федерального бюджета. Не умаляя важности такого подхода, ученые отмечают его недостаточность. Значимая роль в развитии страны (и экономики в частности) человеческого фактора требует учета скрытых социетальных особенностей, использования многокритериального подхода [14]. Ряд ученых, изучающих особенности регионов, приходят к выводу, что адекватное видение проблем, связанных с социальной стратификацией и культурными особенностями, должно быть основой социально-экономической политики государства [2; 22].

Чтобы избежать ошибок в управлении развитием страной на основе мифологизиро-

ванных представлений, требуется проведение исследований по описанию особенностей и закономерностей функционирования, трансформации регионов [9; 16; 23]. В отечественной науке проводится значительная работа по изучению основных факторов дифференции регионов РФ в рамках антропосоциетального подхода, имеющего полипарадигмальный характер, использующего для измерения статистические и социологические методы. Его исходные положения относительно межрегионального неравенства состоят в том, что возможно сохранение социокультурных различий при выравнивании качества жизни в различных регионах; в зависимости от ситуации некоторые природные, экономические, социальные, культурные отличия создают условия для конкурентных преимуществ, другие являются преградой для регионов [12].

Методологической основой антропосоциетального подхода выступает концепция социокультурной динамики П. Сорокина. Типовой характер представления регионов основан на целостном описании комплекса параметров в их взаимосвязи. Для сопоставления регионов авторы предлагают базовый набор параметров. В контексте решаемых задач, запросов заказчиков и учета местной специфики исследователи могут добавлять недостающие характеристики. Программа исследований также включает параметры, описывающие институционально-регуля-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 02.09.2022).

тивные особенности регионов. Тем самым отображаются формальные и неформальные управленческие паттерны поведения, но за рамками внимания остался вопрос о том, как управлять выявленными параметрами [23].

На сегодняшний день с позиций антропосоциетального подхода составлены социокультурные портреты различных российских регионов, издан «Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы», проводится комплексное изучение процессов социокультурного и социоэкономического развития с учетом региональных инновационных систем, исследование межрегиональных коммуникаций и взаимодействий контактных сообществ приграничья с использованием методологии социокультурного портрета, исследования проблем реформирования властно-управленческой вертикали. Продолжая эту тенденцию, Центр Социологии управления и социальных технологий проводит исследование «Проблема регулируемости межрегиональных и федеративных отношений в преодолении социально-экономических и социокультурных неравенств территорий».

В процессе такого целостного описания региональных особенностей сложилась традиция выделять социально-экономические и социокультурные особенности. Их называют компонентами, аспектами, параметрами, проблемами, тенденциями и т.п. При этом речь идет о двух типах элементов системы, описывающих регион. Возникает вопрос, что они собой представляют по-отдельности и как взаимосвязаны друг с другом.

В общем случае в рамках рассматриваемого нами подхода понятия «социально-экономический» и «социоэкономический» используются как синонимы, которые обращают внимание на взаимосвязь социальных и экономических характеристик региона. Понятие «социокультурный» увязывает такие аспекты региона, как общество и культура. В том же случае, когда термины «социально-экономический» и «социокультурный» пишутся через запятую, речь идет о корреляции экономических, социальных и культурных факторов.

В понимании различий между терминами «социально-экономический» и «социокультурный» существует большая неоднозначность. Даже в рамках одной научной работы авторы используют различное пересечение их смыслового наполнения. Можно выделить следующие варианты: а) социально-экономические включают в себя социокультурные факторы²; б) социально-экономические факторы являются частью социокультурной системы [11]; в) некоторые параметры относят как к социально-экономическим, так и социокультурным [14]; г) понятия «социокультурное» и «социально-экономическое» дополняют друг друга [19]; д) социокультурное как следующий этап развития после социально-экономического [20]; е) социально-экономические и социокультурные факторы рассматривают совместно с другими (психологическими, политическими, географическими и пр.) [29].

Анализ литературных источников показывает, что отсутствуют работы, сопоставляющие социоэкономическую и социокультурную компоненты. Авторы, вероятно, исходят из того, что априори понятно, о чем идет речь, но в конечном итоге различие между рассматриваемыми понятиями и их трактовка проводится на основании субъективного понимания каждым.

Экономические параметры отражают хозяйственную деятельность, социальные — структурно-функциональное взаимодействие людей, а культурные — значения, ценности, определяющие поведение. Они тесно взаимосвязаны между собой, и для описания их системности, собственно, и используются термины «социоэкономический» и «социокультурный». Нередко по смыслу научной работы отнесение определенного индикатора к той или иной из двух рассматриваемых компонент делает акцент на экономической или культурной составляющей. Но в целом сложность описываемой системы и тесное переплетение экономического, социального и культурного аспектов общества способствуют непрозрачности понимания.

Социокультурные и социоэкономические параметры описывают исследуемую систему.

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение №207-р Правительства РФ от 13 февраля 2019 года.

Выделение этих компонент свидетельствует о наличии двух типов взаимосвязанных характеристик. Таким образом, зная об общих закономерностях каждого из них, мы получаем представление о том, какие средства измерения, способы управления стоит использовать для получения продуктивного результата, поэтому при анализе межрегиональных неравенств важно понимать критерии различия этих типов параметров общественной системы.

Тем не менее отсутствие конкретики в сопоставлении рассматриваемых понятий вносит неясность в процессе как исследовательской работы, так и прикладной управленческой. Этот вопрос стал предметом озабоченности и углубленного обсуждения в рамках указанного исследования. Особое значение он приобретает с учетом того, что разрабатываемые государственными органами стратегии развития ведут речь только о социально-экономической компоненте.

Объектом данного исследования выступает регион РФ как сформировавшаяся и трансформируемая общность взаимосвязанных экономических, социальных и культурных параметров. Предметом изучения являются социально-экономические и социокультурные параметры региона в их системной взаимосвязи. Цель данной работы — в рамках антропосоциетального подхода рассмотреть социально-экономическую и социокультурную компоненты. Для этого поставлены следующие задачи: проанализировать научные источники и сопоставить социально-экономические и социокультурные компоненты региона, описать закономерности системной взаимосвязи рассматриваемых компонент, выявить особенности управления социально-экономическими и социокультурными параметрами.

Теоретические основания и методология исследования. Теоретической и методологической основой анализа выступает антропосоциетальный подход. Для проведения исследования выделены следующие этапы: сбор информации о понятиях «социально-экономический» и «социокультурный» в рамках антропосоциетального подхода и направлений, на которые он опирается; описание ключевых характеристик, отличающих со-

циально-экономическую и социокультурную компоненты развития регионов; отбор двухфакторных моделей общностей, соответствующих описанию анализируемых компонент; определение особенностей управления регионом как социетальной системы с помощью типологии научной рациональности.

В рамках антропосоциетального подхода конкретное выделение социоэкономических и социокультурных параметров наблюдается в процессе составления Атласа портретов модернизации регионов. Авторы называют их важными компонентами, характеризующими цивилизационное развитие. Атлас опирается на разработанную китайскими учеными модель с интегрированным индексом, определяющим три области жизни — экономическую, социальную и когнитивную. При этом российские ученые отмечают, что такой инструментарий позволяет анализировать социоэкономическую компоненту и лишь частично социокультурную. Поскольку этого недостаточно, при составлении Атласа были учтены указанные ограничения в измерении и описании регионов, и модель дополнили социокультурными показателями.

Согласно авторам Атласа социоэкономическая компонента характеризует соотношение экономических секторов, находящихся в социуме. Социокультурная компонента, показывая связь социальных и культурных характеристик, тесно переплетена с социоэкономической (особенно в затратах на формирование качества жизни и обеспечение социальных прав человека). «Отличие состоит в том, что в центре социокультурной компоненты находятся не экономико-финансовые, а собственно человеческие измерения этих прав» [1, с. 25]. Столь скудное описание анализируемых нами параметров не предоставляет достаточно информации для их различения, но при этом указано, что одна из компонент соответствует междисциплинарному направлению социоэкономики, развиваемому А. Этциони, а вторая — концепции социальной динамики П. Сорокина.

В социоэкономическом подходе «социо-» не свидетельствует о том, что исследования экономических отношений проводятся с применением социологического аппарата. Здесь используются и другие общественные дисциплины (психология, история, право, ант-

ропология и пр.). Важный момент состоит в признании того, что экономические и иные социальные агенты действуют не только из рациональных побуждений. Согласно А. Этциони необходимо учитывать такие факторы, как удовольствие и мораль. Социально-экономика в качестве движущих причин поведения людей видит эгоистические порывы и культурные нормы [31]. Подобным образом М. Вебер объясняет влияние протестантской религии на развитие капиталистических отношений. Основная критика концепции А. Этциони связана с тем, что в ней акцент сделан на то, как социальные и другие субъективные факторы влияют на экономические показатели. Но существует и обратная связь, поэтому «социально-экономический» следует понимать, как взаимообуславливание социальных и экономических факторов [28]. Согласно концепции, возрастающее неравенство в доступе к возможностям выступает источником нестабильности и конфликтов. Преодолеть эти недостатки возможно при соотношении индивидуальной автономии и социального порядка. В качестве единиц такого общества следует рассматривать не индивидов, а их общности, в которых развитые отношения и культура не препятствуют развитию и творчеству, но удерживают от разрозненности [31]. В основе его лежит не столько закон, сколько ценности, разделяемые индивидами. Но даже при такой организации тотальное равенство невозможно. Следовательно, вопрос состоит в том, как сократить неравенство внутри общностей и между ними, а не устранить его [10].

Как мы видим, в данном случае понятие «социоэкономика» — очень широкое, включает в себя также культурные аспекты и еще более запутывает нас в понимании того, что же авторы Атласа непосредственно относят к социоэкономической и социокультурной компонентам.

Социокультурный взгляд П. Сорокина задает три основные плоскости: личность (акторы с их биологическими и психологическими особенностями), общество (множество лиц с учетом отношений между ними), культура (совокупность норм, ценностей и носители, объективирующие и раскрывающие их значение) [21]. Указанные компоненты тесно переплетены и формируют следующие зако-

номерности: результат действий социальной общности с учетом ее динамичных и структурных свойств не соответствует арифметической сумме действий акторов (их взаимодействие преобразует биопсихологические особенности индивидов и создает социокультурную реальность); ни одна из компонент не является первичной, они имеют взаимное влияние (например, культура формирует сознание людей, а взаимодействие акторов в свою очередь меняет культуру); взаимосвязь между компонентами не является тесной (так, господствующая культура оказывает влияние на поведение людей в целом, но не гарантирует определенное поведение отдельного человека); происходит саморегуляция социокультурных процессов (внутренние процессы социокультурной системы обусловлены не столько внешними силами, сколько характеристиками общности). Социокультурный подход объясняет родовые общественные закономерности, которые в том числе распространяются и на хозяйственную жизнь людей (экономика как научная дисциплина раскрывает отдельные, специальные стороны).

Согласно П. Сорокину дифференциация людей по иерархическому признаку естественна, т.к. распределение прав, ответственности, привилегий, власти и пр. неравномерно, поэтому встает вопрос не достижения равенства, а пропорционального распределения богатства, славы, обязанностей, влияния и прочих социальных благ согласно заслугам. Мера, определяющая заслуги, меняется со временем и в разных обществах. В прошлом она больше зависела от того, к какой группе принадлежит индивидум (общественная заслуга), в современном мире критерием выступают качества и заслуги отдельного человека (индивидуальная заслуга). Социокультурные системы отличаются по степени автономности от внешней среды, других систем. Способность к самоуправлению зависит от числа членов, их качества, эффективности организации, наличия средств влияния, солидарности.

Если попытаться выразить основные идеи социоэкономического и социокультурного подходов одним предложением, то согласно первому экономическое поведение людей основано не только на рациональных ре-

шениях (на него влияют ценности и эмоции), а второму — поведение индивидуума нельзя объяснить без знания общества и культуры. Можно заключить, что рассмотрение социально-экономического и социокультурного научных направлений в каких-то аспектах пересекается, в других дополняет друг друга, но не позволяет провести границу между ними.

Обратимся непосредственно к содержанию антропосоциетальной концепции, которая и стала основанием для анализа социально-экономических и социокультурных особенностей региона.

Взяв в качестве методологического основания социокультурный подход, автор концепции постарался учесть в первую очередь системно-деятельностный, цивилизационный, формационный, структурно-функциональные подходы [13]. Общество представляется самодостаточной социокультурной системой, формируемой и трансформируемой в следствие действий и взаимодействий людей. Индивидуальные и коллективные (группы, организации и др.) субъекты выступают движущим началом. Их социальные действия исполняют определенные функции по отношению к субъектам взаимодействия. Функции преломляются через структуры и процессы, в рамках которых они осуществляются.

Сеть обменов взаимодействующих субъектов, устойчиво происходящая в некий промежуток времени, называется процессом. Последний может иметь упорядоченность и направленность или оставаться хаотичным. Важно учитывать, что направленные социетальные процессы являются парными — имея общее основание, они противопоставляются (например, гомеостатический и трансформирующий).

Целостное описание общества достигается благодаря сочетанию функций, социетально-функциональных структур и процессов. Зная функции и структуры социокультурной системы, мы получаем ее «фотографию», а, понимая процессы, описываем динамический аспект — функционирование, эволюцию, преобразование. Таким образом, с одной стороны достигается баланс в удовлетворении конфликтующих потребностей, интересов, ценностей акторов, с другой — качественные трансформации.

В основе интегрального описания социокультурной системы лежат функции, составляющие структуры и процессы. Антропосоциетальная концепция опирается на известную структуру AGIL Т. Парсонса, упорядочивающую общество через функции адаптация (А), целедостижения (G), интеграция (I) и латентность (L) [17].

Функции могут рассматриваться на разных уровнях действия (например, общества, организации, человека). В тех, которые выполняются на уровне индивидов, важно учитывать психологическую составляющую с учетом социологической специфики (витальные, смыслообразующие, социализирующие, интеракционные потребности).

Благодаря действиям индивидов, исполняемые ими функции репрезентируются на все общество. Описывая структуру функций на общесистемном (социетальном уровне). Н. И. Лапин привычный квадрат Т. Парсонса предлагает рассматривать в виде ромба. Углы последнего образуются в результате пересечения двух осей. Вертикальная ось соединяет жизнеобеспечивающую и властно-регулирующую функции. Первая отвечает за распределение материальных благ, удовлетворяющих потребности участников системы. Вторая выступает регулятором эффективного использования общественных ресурсов. Горизонтальная ось проходит через духовно-интегрирующую и статусно-дифференцирующую функции. На этой оси первая осуществляет культурную интеграцию путем социализации, а вторая отвечает за формирование структуры ролевых позиций и статусов взаимодействующих субъектов.

Как и в модели Т. Парсонса, перечисленные функции взаимосвязаны и влияют друг на друга, и не одна не является первичной. Но в отличие от квадрата AGIL, в антропосоциетальной концепции оси определяют парные функции. Одна и вторая пара имеют важные отличия, которые автор концепции не определяет, но их содержание позволяет нам выделить основание для проведения границы между характеристиками осей.

Н. И. Лапин показывает, что каждая из функций в ромбе взаимодействует с тремя другими с помощью специфических для нее средств: для жизнеобеспечивающей функции таким основным средством высту-

пают деньги; для регулирующей — власть (навязывание своей воли другим), социальные программы; для интегрирующей — ценностные ожидания, социальные технологии; для дифференцирующей — престиж, образцы поведения. Если посмотреть на данный ромб сквозь призму концепции научной рациональности В.С. Степина, то мы видим, что в ядре вертикальной оси лежат характеристики, изучаемые в рамках классических научных взглядов. В этой плоскости система представляется объектом, поведение которого детерминировано закономерностями, а их знание позволяет управлять в рамках субъект-объектных действий. Основание горизонтальной оси составляют неклассические и постнеклассические взгляды. Измеряемые параметры здесь носят вероятностный характер, являются субъективными, а их функционирование и изменение осуществляется с помощью субъект-субъектных, субъект-поли-субъектных отношений. Ключевое отличие между этими осями состоит в учете влияния человеческого фактора, ведь в классических концепциях преобладают механистические взгляды, а в остальных — человекообразные [6; 24]. В Атласе же при различении социоэкономической и социокультурной компонент региона как раз обращается внимание на человеческий аспект. В связи с этим функции, параметры, характеристики, относящиеся к вертикальной оси, предлагается отнести к социоэкономическим, а горизонтальной — к социокультурным.

Имея описание анализируемых нами двух типов параметров регионов, важно понять, каковы закономерности их поведения в процессе управления. Для этого воспользуемся моделями, описывающими социальные системы в проблематике управления и соответствующие принципам антропосоциального подхода. Нас будут интересовать те, которые выделяют два типа параметров, соответствующих описанию социоэкономической и социокультурной компонент.

Профессор У. Крюгер обратил внимание на то, что субъекты в первую очередь управляют видимыми параметрами организации. К ним он отнес, например, наиболее распространенные в практике руководителей — затраты, качество, время. Но продуктивное управление требует учитывать также скрытые

рычаги влияния — ценности, восприятия, убеждения, политические отношения. Автор предложил использовать метафору айсберга для описания системы в проблематике управления. Надводную часть барьеров и проблем выявить и решить легче. Под вершиной находится основная часть айсберга. Исследуя организации, автор приходит к выводу, что только 10% изменений осуществляется с помощью управления поверхностным уровнем, а остальные являются следствием глубинных процессов, но именно они являются скрытыми и игнорируемыми [33]. В соответствии с данной метафорой социоэкономические параметры, как мы их описали выше, следует отнести к поверхностной, а социокультурные — к скрытой частям.

Т. Петерс с коллегами, исследуя деятельность крупных корпораций из разных сегментов хозяйственной деятельности, выделил два типа переменных. Жесткие — можно легко измерить, проконтролировать, они имеют формализованный характер (некоторые авторы называют их техническими аспектами организации). К таким относятся распределение ресурсов и задач, указание направления движения, перечень выполняемых ежедневно процедур. Мягкие переменные являются неформальными, они трудно оцениваемые, относятся к культурным аспектам. Авторы ведут речь о выработанных ролях в отношениях между подчиненными и руководством, человеческом капитале, ценностях, сформировавшихся способностях компании. По их мнению, мягкие также можно наблюдать непосредственно, измерять, но в том случае, если относиться к ним серьезно. Реальные изменения организации затрагивают оба типа параметров, поэтому для создания энергии управления необходимо учитывать все факторы, а воздействие только на жесткие не приносит ожидаемого результата [36]. За три десятка лет апробации модель достойно прошла проверку. На основании накопленного опыта Т. Петерс приходит к выводу, что в любом элементе организации можно выявить жесткие и мягкие параметры. Так, персонал — это с одной стороны системы оценки, шкалы заработной платы, формальные программы обучения, а с другой — ценностные ориентации, отношения, мотивация и поведение [35]. В контексте описанной модели социоэкономические факто-

ры соответствуют жестким, а социокультурные — мягким.

Исследуя организационные трансформации, Г. Минцберг обратил внимание на разные уровни организационной системы. Вверху предложенной им модели находятся высоконцептуальные, абстрактные категории общности, а внизу — материальные, конкретные. К первым относятся культура и представления о перспективах, ко вторым — ресурсы и отдельные индивиды. Абстрактные категории автор называет широкими, т.к. перемены на этом уровне требуют очень больших усилий, и изменение даже одной характеристики приведет к значительным последствиям на нижних уровнях, поэтому пытаться что-то трансформировать здесь, не оказав влияние на другие элементы системы, считается неразумным. Иначе обстоит дело с конкретными параметрами — управление ими осуществляется с легкостью, и требуется преобразовать очень много элементов внизу, чтобы оказать влияние на верх данной модели. При этом у компонент системы на каждом уровне есть диапазон параметров от формального до неформального. Реальные изменения происходят с учетом той и другой составляющей. Так, видение будущего системы со временем формализуется в стратегию, но при этом создает неформальные отношения, меняющие ее [34]. В таком представлении социальной общности внизу находятся социально-экономические факторы системы, а вверху — социокультурные.

Описанные закономерности подтверждаются учеными, изучающими развитие регионов РФ. Например, А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова, Е. А. Россошанская отмечают, что влияние «неэкономических факторов носит опосредованный и многоступенчатый характер, имеет более продолжительный временной лаг в сравнении с действием экономических факторов» [29, с. 164].

Три описанные модели показывают нам стремление субъектов управлять теми характеристиками, которые мы отнесли к социально-экономическим, а к социокультурным относятся без должного внимания. То же мы наблюдаем в государственном управлении. Так, разрабатываемые стратегии прямо апеллируют к социально-экономическому развитию регионов.

Сходное разделение встречаем при описании эффекта колеи в развитии страны. А. Аузан использует понятие «социокультурная экономика» как научную область, изучающую социокультурный капитал. Он обращает внимание на то, как ценности и установки, разделяемые в рамках сообщества, влияют на поведение отдельных людей. Социокультурные особенности отличаются в разных странах, поэтому можно говорить о социокультурном профиле каждой. Естественное изменение такого профиля занимает столетия, но при должном управлении оно может сократиться до десятилетий. Для этой цели общество рассматривается в виде модели из двух типов институтов — формальные (формализованные стандарты) и неформальные (культурные факторы). Вторые меняются сложнее и дольше, чем первые, и сопротивляются трансформации, поэтому автор предлагает выявить среди неформальной составляющей те факторы (например, носители модернизаторских идей, культура университетского сообщества), которые способствуют достижению желаемого состояния социокультурной системы, и опираться на них в дальнейших усилиях. Если резко менять формальные институты, то это превратится в фикцию. Чтобы избежать подобного, необходимо в уже существующие и принятые обществом формальные институты добавлять новые факторы.

Результаты исследования. Согласно антропосоциетальной концепции термин «регион» рассматривается с одной стороны в составе большого общества как территориальное сообщество, сложившееся исторически в результате деятельности заселивших местность людей (представляет собой социокультурную среду, мотивирующую поведение населения); с другой — как территориальная единица с определенным Конституцией РФ правовым статусом (выступает одновременно объектом государственного управления и субъектом деятельности региональных органов власти и местного самоуправления). Регионы аналогичны обществу, но имеют свою специфику, что отличает их друг от друга. Неравенство регионов характеризуют не только социально-экономические параметры, но и социокультурные.

Выделение этих двух компонент позволяет охарактеризовать регион с помощью взаимосвязи указанных двух типов характеристик. Анализ научных литературных источников позволил описать их основные отличия, системные взаимосвязи, особенности управления.

Для различения исследуемых нами компонент, описывающих регионы, были выделены несколько характеристик (см. табл. 1).

К социально-экономическим относятся ресурсы региона, которым приписываются свойства материальных объектов. В первую очередь речь идет об экономических аспектах и социальных, а также других, обладающих материальной формой или овеществленных. Ими являются финансы, объекты жилой и производственной инфраструктуры, численность проживающих, объем доходов на душу населения, уровень занятости, показатели смерти и рождаемости и т.п. К социокультурным параметрам относятся характеристики, описывающие культурно-символический и социоструктурный потенциалы региона. Здесь речь идет о ценностях, культурных и профессиональных характеристиках населения, статусе региона и т.п. Термины «ресурс» и «потенциал» здесь несут глубокую смысловую нагрузку. Н.И. Лапин при описании социетальных функций как раз и использует их. Наглядным примером такого различия является университет. Место

получения высшего образования, включающее территорию, здания, оборудование, преподавательский состав, структуру их взаимодействия, выраженную должностными инструкциями — социально-экономическая компонента. Научные школы, воспроизводящие интеллектуалов, ценности и поведенческие установки, формируемые университетом, выстроившиеся отношения между наукой, властью и бизнесом — социокультурная.

Отношения в регионах между разными участниками социального взаимодействия описываются формальными и неформальными параметрами. Социально-экономические отражают правила поведения, выраженные в регламентах, стратегиях, программах развития. В большей степени здесь речь идет о властно-регулирующих, бюрократических, законодательных отношениях, являющихся следствием искусственной социальной надстройки. Социокультурные параметры описывают неформальные нормы взаимодействия, выраженные в образцах поведения, статусах, социальных институтах. Формальные правила выступают декларациями, но их актуализация осуществляется в реальных отношениях, поэтому безопасность в регионе, воспроизводство и развитие, интеграция между разными слоями общества и территорий невозможны без множества неформальных отношений, составляющих ткань хозяйственной и культурной жизни.

Таблица 1
Table 1

Отличие социально-экономических и социокультурных параметров
The difference between socio-economic and socio-cultural parameters

Характеристики	Социально-экономические факторы	Социокультурные факторы
Свойства	Материальных объектов	Нематериальных форм
Отношения	Формальные (предписанные ролевые функции)	Неформальные (определяемые акторами)
Измерение	Объективное (по шкале «выше-ниже»)	Субъективное (оцениваемые «лучше-хуже», «важно-неважно»)
Динамика	Линейная (подчинена детерминированным закономерностям)	Нелинейная (обладает непредсказуемостью, случайностью, иррациональностью)
Превалирующая причина	Искусственная (под воздействием целенаправленной деятельности людей)	Естественная (результат спонтанных, самоорганизованных действий)
Управление	Субъект-объектное	Субъект-субъектное

Измерение региональных неравенств требует использования социологических, социально-психологических, экономических и других методов. Рассматриваемые нами два типа характеристик измеряются по-разному. Социально-экономические параметры разрабатываются с учетом общепринятых доказательных шкал и сравниваются по принципу «больше-меньше», «выше-ниже». В первую очередь сюда относятся статистические данные, а также экономические, социальные индикаторы, измерение которых не зависит от особенностей людей. Социокультурные измерения представляют собой субъективную оценку по принципу «лучше-хуже», «важно-неважно», «справедливо-несправедливо». Получение и контроль таких показателей гораздо сложнее и требует особого внимания. В целом определение объективных и субъективных индикаторов, соотношение между ними — сложная методологическая и методическая проблема, но именно она закладывает фундамент успешного управления. Например, важным аспектом, определяющим неравенства регионов, является функциональность-дисфункциональность по отношению к населению. Она может быть выражена в материальных благах, качестве природной и социальной среды, положительно или отрицательно влияющих на население. К таким показателям относят доходы, безработицу, образование, питание, состояние жилья и инфраструктуры, и пр. Иной способ — оценка качества жизни самими людьми, проживающими на территории. В этом случае учитывается удовлетворение потребностей разных возрастных, гендерных, хозяйственных, профессиональных групп населения. На них будут влиять в том числе культура, ценности, социальные институты, социальные связи. При описании социально-экономических параметров часто говорят об уровне жизни, в то время как социокультурные характеризуют ее качество.

Регионы являются динамическими системами. Ключевое значение для их развития имеет деятельность людей, организованная через социальные связи и обусловленная разными факторами (местом, временем, общностью, культурой). Деятельность осуществляется в процессе взаимодействий (как реакции личностей на текущие события) и отноше-

ний (как устоявшихся практик поведения). Лежащие в их основе причинно-следственные связи описываются с помощью линейных и нелинейных зависимостей. Первые имеют детерминированные закономерности, они предсказуемы, и их можно жестко планировать. Для вторых характерны непредсказуемость, иррациональность, выраженные с помощью статистических закономерностей. Первоначально общественные науки склонялись к линейным парадигмам общественного развития, но со временем, выявив роль факторов, вносящих в причинно-следствие связи элемент случайности, ученые отказались от абсолютизации таких взглядов [26]. Антропосоциетальный подход учитывает в общественной жизни роль тех и других процессов. С учетом рассматриваемого нами разделения в основе социально-экономических параметров чаще лежат линейные закономерности, на социокультурные же большее влияние оказывают случайные факторы.

Философский анализ человеческой деятельности традиционно со времен античности выделяет искусственное и естественное происхождение существующего. С одной стороны, мы имеем инициированные и спланированные человеком с определенной целью, а с другой — спонтанные процессы без учета осознанных намерений. Социально-экономические параметры являются больше следствием искусственной социальной надстройки, а социокультурные — скорее результат естественных процессов. Например, если говорить о полезных ископаемых на изучаемой территории. Несомненно, они являются следствием независимых от человека процессов, но для описания региона не будут иметь никакого значения, если к их обнаружению и возможностям их использования не приложена осознанная деятельность. В то время культура природопользования в регионе во многом результат спонтанных отношений.

Регионы, как организованные структуры состоят из элементов, процесс взаимодействия которых координируется. Важные различия здесь связаны с характером взаимодействия, который колеблется «от материально-вещественного до духовного» [8, с. 19]. Управление как встроенный в общественную региональную жизнь сознательно конструируемый и направляемый способ

регуляции отношений между групповыми и индивидуальными субъектами по-разному описывается социально-экономическими и социокультурными параметрами. Первые характеризуют субъект-объектные отношения, в которых представители власти устанавливают цели и требуют исполнительности от подчиненных. Такая ролевая структура позволяет эффективно планировать деятельность и способствует высокой управляемости. Вторые относятся к субъект-субъектным отношениям, а процесс управления носит вероятностный характер. Они оказываются продуктивными в условиях неопределенности и помогают находить нестандартные решения. Можно сказать, что социально-экономическая компонента описывает вертикаль управления, а социокультурная — горизонталь. Превалирование тех или других параметров накладывает отпечаток на форму отношений в регионе и определяет особенности региональных управленческих процессов.

Представленное дуальное разделение характеристик регионов обращает наше внимание на крайности. В реальности же мы получаем более размытую картину, где параметр оказывается на шкале «от и до». В зависимости от того, к каким из особенностей он ближе, нам и следует относить его к социально-экономическим или социокультурным. Например, если мы возьмем управленческий аспект, то получим разброс параметров, характеризующий управляемость. Если она стремится к максимизации, то речь идет о социально-экономической компоненте, если же к минимизации — то о социокультурной.

Согласно первому принципу антропосоциетального подхода противоречивость — естественное состояние многомерной жизни людей. Это выражается в смыслах, значениях, действиях участников отношений, может проявляться явно или латентно. Описывая механизм управленческой регуляции в социуме, А. В. Тихонов в качестве универсального признака выделил способность управления комбинировать противоположные связи между разными ценностями, целями, действиями [19]. Выделение социально-экономических и социокультурных компонент как раз обращает внимание на такие различия, что очень важно для субъектов управления.

Управление каждым из рассмотренных типов параметров является задачами разной сложности и использует свой набор методов и инструментов. В классификации типов научной рациональности классическая метапарадигма управления построена на механистических представлениях об обществе, она исследует проблемы регуляции в стабильных, прогнозируемых условиях, где человек рассматривается как рационально мыслящий «экономический» индивид [6; 24; 26]. В этом случае задача субъекта развития — изучить детерминированные закономерности региона, выделив ключевые параметры, поставить конкретные цели, разработать выверенные планы и, распределив обязанности, реализовать их. В достижении желаемого результата важное значение имеют навыки и формальный статус руководителя, а подчиненным отводится роль элементов в общественном механизме. Социально-экономические параметры относятся к тем, которыми можно эффективно управлять в рамках описанных взглядов.

Неклассическая и постнеклассическая метапарадигмы обращают внимание на неформальные аспекты, общество видится как человекоразмерная система, в которой целеполагание является следствием договоренностей, возрастает роль самоорганизации. В рамках этих взглядов разрабатываются подходы к управлению нелинейными системами, сценарные подходы планирования, коммуникативные технологии организации совместной деятельности. Такие инструменты пригодны для управления социокультурными параметрами.

Управленческая практика наполнена противоречиями, парадоксами, какие-то решения являются осознанными, другие — интуитивными, одни требуют контроля, другие — сотрудничества. Эффективность организованных действий достигается тогда, когда субъект управления не прячется за своими рационализирующими мифами, а открыт противоречиям. Поиск баланса позволяет управление сделать гибким и целостным. В зависимости от решаемых задач и ситуации действия субъектов могут отклоняться, использовать подходы той или иной концепции [33; 34]. Любые формы управления региональным неравенством требуют управления

как социально-экономическими, так и социокультурными параметрами. Сделать этот процесс продуктивным помогает понимание системных закономерностей исследуемых нами двух компонент.

Благодаря тому, что социально-экономические факторы в большинстве случаев не являются скрытыми, создается впечатление, что их в антропосоциетальной системе региона больше, чем социокультурных. Это обманчивое представление требует особого внимания со стороны субъектов управления. Нежелание работать с социокультурными факторами может свести на нет многие усилия. Так, А. Этциони приходит к выводу, что неравенство сокращается больше за счёт ценностей, чем законов [32]. Л. А. Беляева приходит к выводу, что инновационное развитие достигается благодаря росту нематериально-го капитала [4].

Управление социально-экономическими факторам осуществляется гораздо легче, чем социокультурными. С учетом их высокой управляемости перед руководителем есть соблазн взяться за изменение и отчитаться об успешном выполнении поставленных целей, но при этом на глубинные процессы региона это может не оказывать значимого влияния. Так, вымывание за последние десятилетия технических специалистов привело к серьезной проблеме при импортозамещении — постройка производственных комплексов не решает вопросов производительности.

С точки зрения времени, на изменение социально-экономических параметров чаще требуются меньший интервал, чем социокультурных. Например, проведение в организации образовательных мероприятий имеет конкретную программу, задающую временные рамки, но реальная новая коллективная компетенция формируется значительно позже. Учитывая эту закономерность, современные развивающие курсы предусматривают посттренинговое сопровождение — с определенной периодичностью организовывается обмен опытом применения полученных знаний, умений, навыков.

Абстрактные социокультурные параметры, захватывающие умы людей, способны оказывать значительное влияние на происходящие события и изменения социальной системы. Достаточно управления одним фак-

тором, чтобы повлечь за собой трансформацию множества конкретных социально-экономических. А вот противоположная связь иная. Например, мы наблюдаем сегодня, как безопасность на дороге повышается благодаря установке камер видефиксации, но за пределами их влияния водители действуют, исходя из норм и ценностей соблюдения скоростного режима и других правил дорожного движения.

Реальные изменения региона затрагивают оба типа параметров, поэтому для создания энергии управления необходимо учитывать все факторы, а воздействие только на жесткие не приносит ожидаемого результата. Продуктивное управление требует управления.

Заключение. Описание региональных характеристик может представлять собой «фотографию», отражающую случившиеся изменения, или иметь в терминологии, используемой А.И. Пригожиным, проактивный характер, упреждающий нежелательные явления и вызывающий должные перемены [18]. В последнем случае речь идет не только об информации относительно региональной специфики, но и о предложении теоретико-методологических подходов по созданию фундамента для целостной регулирующей политики, разработке стратегий и управленческих практик, позволяющих достигать успехов с учетом межрегиональной дифференциации. М.М. Чернышов считает, что задача экспертов и ученых — помочь с определением параметров развития регионов и научными инструментами по формированию государственной политики [27], а В.В. Маркин пишет о важности «взаимодействия социологических сил и субъектов регионального управления» [16, с. 135].

Переход от управления социально-экономическим развитием (с превалированием классических взглядов относительно регулирования региональных неравенств) к учету принципов антропосоциетального подхода позволяет использовать в том числе неклассические и постнеклассические концепции управления и тем самым охватывать весь спектр возникающих проблем, используя соответствующий им инструментарий. Выделение социально-экономической и социокультурной компонент не только раскрывает регио-

нальную специфику, но и обращает внимание на подходы к управлению ею. Представление региона в виде системы, состоящей из двух типов параметров, с одной стороны показывает противоречивость и противоположность социально-экономической и социокультурной составляющих (указывая на необходимость их регуляции), а с другой — раскрывает различия в управлении этими компонентами. Решение подобных задач находится в проблемном поле социологии управления, изучающей внутрисистемные отношения вертикали власти и горизонтальных взаимодействий различных социальных групп [5].

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что социально-экономические параметры описывают экономические и социальные факторы, выступающие объектами управления, а социокультурные характеризуют человекообразную составляющую региона, в которой речь идет о субъект-субъектном взаимодействии. Данные параметры находятся в системной взаимосвязи. Первые выступают ресурсом, существующим независимо от субъектов деятельности, а вторые относятся к потенциалу, неотделимому от этих субъектов и показывающему возможности региона продуктивно использовать ресурсы [3]. Социально-экономические факторы могут сдерживать или способствовать ускоренному развитию региона, социокультурные же обладают синергетическим эффектом и внутренними движущими силами. Так, создание должности или департамента, отвечающих за решение какой-то проблемы, в первую очередь свидетельствует о дополнительных затратах. А вот будет ли происходить бурная деятельность по обоснованию необходимости данной работы или преодоление трудностей в процессе решения проблемы — зависит от социокультурных факторов.

Каждый из выделенных типов параметров обладает особенностями относительно их исследования и управления ими. Анализ научной литературы относительно управленческой деятельности выявляет две важных склонности, негативно влияющих на продуктивность работы с антропосоциетальными системами. Первая — субъекты регионального развития в стремлении повысить управляемость обращаются к соци-

ально-экономическим параметрам, в то время как социокультурные аспекты остаются без должного внимания, оказывая серьезное влияние на происходящие процессы. Вторая — исследователи, аналитики невольно приписывают социокультурным параметрам с точки зрения управления закономерности социально-экономических. Так, благодаря специалистам по менеджменту, распространен термин «человеческие ресурсы» [3]. Несмотря на то, что речь идет о совокупности совместно действующих людей, последние объективизируются и рассматриваются в качестве источника удовлетворения целей, преследуемых неким индивидуальным или организационным субъектом. В социологии оперируют термином «социальный капитал», рассуждая о сети взаимодействий людей как мере ресурса, коим выступают социальные связи. При этом Дж. Коулман обращает внимание на то, что речь идет не о количестве связей, а об их качестве. Последнее зависит от доверия между людьми, определяющего потенциал такого капитала. С одной стороны Дж. Коулман видит социальный капитал, как то, чем может воспользоваться человек в личных целях, а с другой, показывает, что инвестировать в социальный капитал труднее, чем в физический, ведь в этом случае требуются усилия всех участников социальных отношений для построения структуры, обладающей потенциалом взаимного доверия [30]. Получается мы можем иметь ситуацию, которую В. А. Ядов с коллегами описывает как взаимодействие людей или групп с разным социальным ресурсом, благодаря чему одни насаждают интересующие их нормы и правила, добиваются своих целей [7]. И в этом случае речь идет об управлении социально-экономической компонентой. А. В. Тихонов по этому поводу пишет, что власть и собственность (ресурсы) можно «захватить, продать, уступить, разделить, обменять, потерять» [25, с. 61], но вот с отношениями такое невозможно, поэтому он выделял два типа управления: субъект-субъектный направлен на построение социальных связей; субъект-объектный имеет целевой характер и определяется иерархическим уровнем участников. Рассматривая социокультурные параметры как объекты, мы лишаем себя возможности использовать их субъектные качества и со-

здаем дополнительные трудности, стремясь объективизировать.

Понимание особенностей социально-экономических и социокультурных факторов в контексте процессов управления призвано помочь исследователям региональных неравенств эффективно определять индикаторы, разрабатывать теоретико-методические подходы, служащие трамплином для дальнейшей успешной деятельности реальных субъектов, участвующих в развитии регионов.

Данное исследование проводится в рамках работы Центра СУ и СТ, изучающего влияние сложившихся в регионах систем управления на регуляцию социально-экономических и социокультурных неравенств. Ее целью является определение комплекса показателей для оценки функциональности и дисфункциональности деятельности органов власти в отношениях с социальными группами.

Список источников

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: коллективный научный труд // Под ред. Н.И. Лапина. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
2. Аузан А.А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. 2017. Т. 2. №168. С. 4–10.
3. Батова Т.Н., Крылова В.А. Маркетинговый потенциал предприятия. М.: Издательский дом академии естествознания, 2016. 234 с.
4. Беляева Л.А. Социальный капитал: проблемное поле и эмпирическое изучение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. №4. С. 154–166.
5. Богданов В.С., Леньков Р.В., Мерзляков А.А., Шилова В.А. Институционализация социологии управления в контексте жизненной стратегии ученого: памяти российского социолога, профессора Тихонова А.В. // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. №4. С. 18–32.
6. Демьяненко В.И. Сравнительный анализ понятия субъектность в контексте трех парадигм сложности социального управления / Личность. Культура. Общество. 2022. №2(144). С. 132–142.
7. Де Барделебен Дж., Климова С. Становление трудовых отношений в постсоветской России. М.: Академический Проект, 2004. 320 с.
8. Герасимов Б.Н. Параметры типов социокультурных и экономических сред // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. №9. С. 19–24.
9. Иконникова Н.К. Социальный и культурный аспекты коммуникативного взаимодействия // Вопросы социальной теории. 2009. Т. 3. Вып. 1(3). С. 158–168.
10. Коваль Е.А. «Хорошее общество» как нормативный идеал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №4. Ч. 2. С. 75–78.
11. Ласточкина М.А. Мониторинг социокультурного развития региона как компонента повышения эффективности социального управления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №5(35). С. 99–112.
12. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. №3. С. 30–31.
13. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. №7. С. 3–12.
14. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России». М.: ИФРАН, 2010. 111 с.
15. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) // Социологические исследования. 2020. Т. 46. №1. С. 4–17.
16. Маркин В.В. Региональная социология и управление: «дорожная карта» взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №5(35). С. 135–145.
17. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Науч. ред. пер. М.С. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 269 с.
18. Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 402 с.
19. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем

социокультурной модернизации регионов: монография // Под ред. А.В. Тихонова. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

20. Сметанина Т.А., Лисеев И.К. От социально-экономического к социокультурному тренду развития общества // Вестник Мининского университета. 2017. №1(18). С. 20.

21. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество // Общ. ред., сост. и предисл., с. 5–24, А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

22. Социокультурный портрет Омской области // Под ред. В.С. Половинко. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2010. 411 с.

23. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика // Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» (Москва, 27 июня — 1 июля 2005 г.) / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006. 325 с.

24. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура: сборник статей. СПб.: Мир, 2009. С. 249–295.

25. Тихонов А.В. Об институционализации управления в современной России // Управленческое консультирование. 2010. №1. С. 59–75.

26. Тихонов А.В. От социологии менеджмента к социологии управления как научно-исследовательской программе // Социология власти. 2009. №7. С. 11–12.

27. Чернышов М.М. Научные подходы к формированию новой региональной политики социально-экономического развития на основе интеграционного ресурса экономического роста // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №10(72). С. 71–77.

28. Шабанова М.А. Социэкономика и экономическая социология: точки размежевания и интеграции // Экономическая социология. 2005. Т. 6. №5. С. 12–27.

29. Шабанова А.А., Леонидова Г.В., Россошанская Е.А. Социокультурные резервы экономического роста: продуктивность труда по призванию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. №4. С. 162–179.

30. Coleman J.S. The Foundations of Social Theory. Cambridge: Belknap of Harvard UP, 1990. P. 300–318.

31. Etzioni A. The Good Society // Seattle Journal of Social Justice. 2002. Vol. 1. Issue 1. P. 83–96.

32. Etzioni A. Toward a New Socio-Economic Paradigm // Socio-Economic Review. 2003. №1. P. 105–1344.

33. Krüger W. Implementation: The Core Task of Change Management // CEMS Business Review. 1996. №1. P. 77–96.

34. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel. J. Strategy safari: a guided tour through the wilds of strategic management. NY: Free Press, 1998. 416 p.

35. Peters T. A Brief History of the 7-S (McKinsey 7-S). 2011 [Electronic resource]. URL: <https://tompeters.com/docs/7SHistory.pdf> (date accessed: 03.09.2022).

36. Waterman R., Peters T., Phillips J. Structure is not organization // Business Horizons, Elsevier. 1980. Vol. 23(3). P. 14–26.

References

1. Atlas modernizacii Rossii i ee regionov: sociojekonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problemy: kollektivnyj nauchnyj trud [Atlas of Modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems: collective scientific work]. Pod red. N.I. Lapina [In N.I. Lapin (eds.)]. Moscow: Ves' Mir, 2016. 360 p. (In Russ.).

2. Auzan A.A. Sociokul'turnaja jekonomika [Socio-cultural economics]. *Nauka i innovacii* [Science and innovation]. 2017; 2(168): 4–10. (In Russ.).

3. Batova T.N., Krylova V.A. Marketingovyj potencial predpriyatija [Marketing potential of the enterprise]. Moscow: Izdatel'skij dom akademii estestvoznaniya, 2016. 234 p. (In Russ.).

4. Beljaeva L.A. Social'nyj kapital: problemnoe pole i jempiricheskoe izuchenie [Social capital: problem field and empirical study]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2019; 12(4): 154–166. (In Russ.).

5. Bogdanov V.S., Len'kov R. V., Merzljakov A.A., Shilova V.A. Institucionalizacija sociologii upravlenija v kontekste zhiznennoj strategii uchenogo: pamjati rossijskogo sociologa, professora Tihonova A.V. [Institutionalization

of management sociology in the context of a scientist's life strategy: in memory of a Russian sociologist, Professor Tikhonov A. V.]. *Nauchnyy rezul'tat. Sociologiya i upravlenie* [Scientific result. Sociology and Management]. 2021; 7(4): 18–32. (In Russ.).

6. Dem'janenko V. I. Sravnitel'nyy analiz ponjatija sub'ektnost' v kontekste treh paradigms slozhnosti social'nogo upravlenija [Comparative analysis of the concept of subjectivity in the context of three paradigms of complexity of social management]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. 2022; 2(144): 132–142. (In Russ.).

7. De Bardeleben Dzh., Klimova S. Stanovlenie trudovyh otnoshenij v postsovetsoj Rossii [The formation of labor relations in post-Soviet Russia]. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2004. 320 p. (In Russ.).

8. Gerasimov B. N. Parametry tipov sociokul'turnyh i jekonomicheskikh sred [Parameters of types of socio-cultural and economic environments]. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika* [Economics and Business: theory and practice]. 2016; (9): 19–24. (In Russ.).

9. Ikonnikova N. K. Social'nyj i kul'turnyj aspekty kommunikativnogo vzaimodejstvija [Social and cultural aspects of communicative interaction]. *Voprosy social'noj teorii* [Questions of social theory]. 2009; 3(1(3)): 158–168. (In Russ.).

10. Koval' E. A. «Horoshee obshchestvo» kak normativnyj ideal [«Good society» as a normative ideal]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. 2016; (4): 75–78. (In Russ.).

11. Lastochkina M. A. Monitoring sociokul'turnogo razvitija regiona kak komponenta povyshenija jeffektivnosti social'nogo upravlenija [Monitoring of the socio-cultural development of the region as a component of improving the effectiveness of social management]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2014; 5(35): 99–112. (In Russ.).

12. Lapin N. I. Antroposocietal'nyj podhod [Anthroposocietal approach]. *Zhurnal sociologii*

i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2006; IX(3): 30–31. (In Russ.).

13. Lapin N. I. Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funkcional'nye struktury [Socio-cultural approach and societal-functional structures]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2000; (7): 3–12. (In Russ.).

14. Lapin N. I., Beljaeva L. A. Programma i tipovoj instrumentarij «Sociokul'turnyj portret regiona Rossii» [Program and standard tools «Socio-cultural portrait of the Russian region»]. Moscow: IFRAN, 2010. 111 p. (In Russ.).

15. Lapin N. I., Il'in V. A., Mor-ev M. V. Jekstremal'nye neravenstva i social'noe gosudarstvo (chast' 1) [Extreme inequalities and the social state (part 1)]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2020; 46(1): 4–17. (In Russ.).

16. Markin V. V. Regional'naja sociologija i upravlenie: «dorozhnaja karta» vzaimodejstvija [Regional sociology and management: «roadmap» of interaction]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2014; 5(35): 135–145. (In Russ.).

17. Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv [The system of modern societies]. Per. s angl. L. A. Sedova i A. D. Kovaleva. Nauch. red. per. M. S. Kovaleva [In M. S. Kovalev (eds.)]. Moscow: Aspekt Press, 1998. 269 p. (In Russ.).

18. Prigozhin A. I. Dezorganizacija: Prichiny, vidy, preodolenie [Disorganization: Causes, types, overcoming]. Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2007. 402 p. (In Russ.).

19. Rossija: reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v kontekste problem sociokul'turnoj modernizacii regionov: monografija [Russia: reforming the power and management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of regions: monograph]. Pod red. A. V. Tihonova [In A. V. Tikhonov (eds.)]. Moscow: FNISC RAN, 2017. 432 p. (In Russ.).

20. Smetanina T. A., Liseev I. K. Otsocial'no-jekonomicheskogo k sociokul'turnomu trendu razvitija obshchestva [From socio-economic to socio-cultural trend of society development]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Mininsky University]. 2017; 1(18): 20. (In Russ.).

21. Sorokin P. A. Chelovek. Civilizacija. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. Obshh.

red., sost. i predisl., s. 5–24, A. Ju. Sogomonova. Moscow: Politizdat, 1992. 542 p. (In Russ.).

22. Sociokul'turnyj portret Omskoj oblasti [Socio-cultural portrait of the Omsk region]. Pod red. V.S. Polovinko [In V.S. Polovinko (eds.)]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 411 p. (In Russ.).

23. Sociokul'turnyj portret regiona. Tipovaja programma i metodika [Socio-cultural portrait of the region. Standard program and methodology]. Materialy konferencii «Sociokul'turnaja karta Rossii i perspektivy razvitija rossijskih regionov» (Moskva, 27 ijunja — 1 ijulja 2005 g.) [Materials of the conference «Socio-cultural map of Russia and prospects for the development of Russian regions» (Moscow, June 27 — July 1, 2005)]. Pod red. N.I. Lapina, L.A. Beljaevoj [In N.I. Lapin, L.A. Belyaeva (eds.)]. Moscow: IFRAN, 2006. 325 p. (In Russ.).

24. Stepin V.S. Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlichenija [Classics, non-classics, post-non-classics: criteria of distinction]. Postneklassika: filosofija, nauka, kul'tura: sbornik statej [Postnonclassics: philosophy, science, culture: collection of articles]. Saint Petersburg: Mir, 2009. P. 249–295. (In Russ.).

25. Tihonov A.V. Ob institucionalizacii upravlenija v sovremennoj Rossii [On the institutionalization of management in modern Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Managerial consulting]. 2010; (1): 59–75. (In Russ.).

26. Tihonov A.V. Ot sociologii menedzhmenta k sociologii upravlenija kak nauchno-issledovatel'skoj programme [From the sociology of management to the sociology of management as a research program]. *Sociologija vlasti* [Sociology of Power]. 2009; (7): 11–12. (In Russ.).

27. Chernyshov M.M. Nauchnye podhody k formirovaniju novoj regional'noj politiki social'no-jekonomicheskogo razvitija na osnove integracionnogo resursa jekonomicheskogo rosta [Scientific approaches to the formation of a new regional policy of socio-economic de-

velopment based on the integration resource of economic growth]. *Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. 2016; 10(72): 71–77. (In Russ.).

28. Shabanova M.A. Sociojekonomika i jekonomicheskaja sociologija: tochki razmezhevanija i integracii [Socio-economics and economic sociology: points of demarcation and integration]. *Jekonomicheskaja sociologija* [Economic sociology]. 2005; 6(5): 12–27. (In Russ.).

29. Shabunova A.A., Leonidova G.V., Ros-soshanskaja E.A. Sociokul'turnye rezervy jekonomicheskogo rosta: produktivnost' truda po prizvaniju [Socio-cultural reserves of economic growth: productivity of labor by vocation]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2017; 10(4): 162–179. (In Russ.).

30. Coleman J.S. The Foundations of Social Theory. Cambridge: Belknap of Harvard UP, 1990. P. 300–318.

31. Etzioni A. The Good Society // Seattle Journal of Social Justice. 2002. Vol. 1. Issue 1. P. 83–96.

32. Etzioni A. Toward a New Socio-Economic Paradigm // Socio-Economic Review. 2003. №1. P. 105–1344.

33. Krüger W. Implementation: The Core Task of Change Management // CEMS Business Review. 1996. №1. P. 77–96.

34. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel. J. Strategy safari: a guided tour through the wilds of strategic management. NY: Free Press, 1998. 416 p.

35. Peters T. A Brief History of the 7-S (McKinsey 7-S). 2011 [Electronic resource]. URL: <https://tompeters.com/docs/7SHistory.pdf> (date accessed: 03.09.2022).

36. Waterman R., Peters T., Phillips J. Structure is not organization // Business Horizons, Elsevier. 1980. Vol. 23 (3). P. 14–26.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted on 16.11.2022; approved after reviewing on 29.11.2022; accepted for publication on 13.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Демьяненко Василий Иванович — младший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5

Vasily I. Demyanenko — Junior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

24/35 Krzhizhanovskogo st., app. 5, Moscow, Russia